

НАВОДЧИК "МАКСИМА"

Вначале показали мне отографию Аракеляна: олковник в парадной орме. Вся грудь - в оевых и военных аградах. Потом ознакомились в ледакции. На следующий день Алихан пришел со своим "архивом" - документами, ордена и медали, грамоты, фронтовые письма, справки.

- Был первым номером в расчете станкового пулемета "Максим", - рассказывает ветеран. - Помнишь, как Анка из кинофильма "Чапаев" косила из этого пулемета белогвардейцев, идущих в психическую атаку?

Да, прославленное на войнах оружие, изобретенное в 80-х годах 19-го века американцем Стивенсом Максимом, вошло в военную историю и сыграло решающую роль в бесчисленных битвах. И шамшадинскому парню Алихану просто повезло: в январе сорок третьего в запасном полку, дислоцированном в Дилижане, его зачислили курсантом учебной пулеметной роты.

- До конца жизни буду помнить своего первого командира - говорит ветеран, - сержанта Василия Лазарева. Он не только умело обучал нас, новичков, военному делу, но и был для нас, как говорят, "отец родной". Недавний фронтовик прививал нам лучшие человеческие качества - доброту, честность, порядочность...

А я как служил? - переспрашивает Аракелян и из папки достает пожелтевшую, потертую на сгибах открытку - 60-летней давности. Это благодарственное письмо командира части родителям Алихана - Амазаспу и Вардануш

(мать-героиня). "Красноармеец Алихан Аракелян самый меткий стрелок нашей части. Если враг появится на нашей границе, Алихан уложит его с первого же выстрела..." И другие похвальные слова в его адрес, и благодарность родителям - колхозникам из села Верин Кармирахпюр, за воспитание сына - настоящего патриота.

Бытовала в годы войны шутка: "запасной полк - это цветочки, а ягодки увидишь на фронте".

- Страшно было на передовой?

Ветеран усмехается:

- Когда над головой свистят пули и рядом рвутся мины, снаряды... Это ведь не свадьба. Конечно, бывало страшновато. Главное - перебороть страх. И в бой идти с одной мыслью: не просто живым вернуться, а обязательно с победой.

Было это под белорусским городом Гомель. Едва рассеялся предрассветный туман, как ударила наша артиллерия. И в глубине обороны гитлеровцев дым заволакивает занятые им высоты. Разноголосый свист, уносящийся в сторону врага снарядов и дружный гул наших самолетов ободряют воинов, ожидающих команды:

- Вперед!

И вот прозвучало оно, это могучее слово. Рядовой Алихан Аракелян /он замещает командира расчета/

бежит уже по полю, увлекая за собой расчет "Максима". С каждым метром путь все труднее. Грязь липнет к ногам, наматывается на катки пулемета. В руках тяжелые коробки с патронами. Рядом с командиром расчета бежит второй номер Ваня Ларин. Ему тоже нелегко сейчас. Алихан слышит его частое дыхание, видит, как струйка пота катится у него по виску.

Все ближе и ближе передний край обороны немцев. Что-то уцелело у них после нашего артобстрела? Конечно. Вот один из холмиков посылает навстречу атакующим длинную пулеметную очередь. Рота залегла. Мешкать нельзя.

- Ленту! - крикнул Алихан бежавшему рядом Ларину.

В первой же воронке Алихан быстро, с помощью расчета, разворачивает "Максим", устанавливает нужный прицел и вначале короткими, а затем длинными очередями лупит по холмику. Вражеская огневая точка подавлена. Пехота снова поднимается в атаку. Таких эпизодов, дышащих отвагой и умением, в практике Аракеляна было бесчисленно. Войска Белорусского фронта под командованием Рокоссовского освободили Гомель 30-го ноября 1944 года. 24 соединениям и частям было присвоено наименование "Гомельских". В том числе и

399-й дивизии, в 1343-м, полку которой воевал Алихан Аракелян. "Можете поздравить меня с медалью "За отвагу", - писал он родителям. - Сам генерал вручил".

Впереди ожидали бойцов новые сражения, трудные и изнурительные бои. После краткого отдыха и получения пополнения полк готовился к более сложной военной операции.

- Нам предстоит форсировать Березину, - сообщил бойцам командир роты капитан Василий Батулин. - А дальше - Бобруйск будем освобождать.

Заместитель командира полка по тылу, капитан Горбенко распорядился, чтобы отделения и расчеты получили "байдарки". Так почему-то он называл большие 8-ми местные лодки. Горбенко жил в Новом Нахичеване, знал немного армянский язык. Особенно он здорово ругался по-армянски с русским акцентом, что, конечно, вызвало у Алихана веселую улыбку и смех. Горбенко порадовал бойцов и тем, что раздал им махорку.

- В нашем расчете, - вспоминает полковник в отставке Аракелян, - было семь человек. Все, кроме меня, русские, сибиряки, из Барнаула. Я был среди них самым младшим. Не курил, махорку отдавал ребятам.

Сибиряки называли Алихана просто и душевно:

"сынком". И всячески берегли его. Не давали, чтобы он носил тяжелый (32 кг) пулеметный станок.

- 17 месяцев вместе воевали, - говорит ветеран, - и просто, как бы породнились. Были, конечно, и потери: под Гомелем тяжело ранило подносчика боеприпасов Серебрякова. 10-го декабря сорок третьего был ранен сам Алихан. Лечился до января сорок четвертого.

Сержант Аракелян впоследствии успешно форсировал Березину, принимал участие в боях по освобождению ряда городов в Белоруссии и Польше, во взятии Кенигсберга, за мужество и отвагу заслужил боевые ордена, благодарности от Верховного Главнокомандующего.

День Победы встретил под Кенигсбергом, где их

часть выполняла специальное задание. В 1948 году окончил Вильнюсское военное училище. Командовал в Прибалтийском военном округе взводом, позже - пулеметной ротой в 400-м полку 89-й армянской дивизии. После расформирования соединения перешел на работу в систему МВД. Поддерживает связь с однополчанами в Калининграде. На одну из встреч с ветеранами дивизии ездил вместе с женой Ритой. Награжден медалью "За трудовую доблесть". Таков бывший отважный боец - наводчик знаменитого станкового пулемета системы "Максим", ныне полковник в отставке Алихан Амазаспович Аракелян, уважаемый людьми, заслуженный ветеран войны.